

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 37, Is. 3, pp. 750-757, 2015
<http://bg.sutr.ru/>

UDC 93/94

The Relationship of the Azerbaijan Democratic Republic and the Terek-Dagestan Region AFSR, 1919–1920: a Modern View

¹Timur M. Karmov
²Vladimir B. Lobanov

¹ St. Petersburg state university, Russian Federation
199034 Str. Petersburg, Universitetskaya nab., 7/9
PhD (History), Senior Lecturer
E-mail: t.karmov@spbu.ru

² St. Petersburg state forestry engineering university, Russian Federation
194021, Str. Petersburg, Institutskii per., 5
PhD (History), Associate Professor
E-mail: lobanov19772009@yandex.ru

Abstract

The work is devoted to the Azerbaijan's position in relation to the events of the Civil War in the North Caucasus on the basis of the diplomatic correspondence of the Foreign Ministry of Azerbaijan Republic with a young British command, the Armed Forces of South Russia, the Mountain Republic in 1919–1920. We used the material of the central and regional archives of the Russian Federation, articles and monographs Soviet and modern Russian and Azerbaijani authors. The article deals with the attempts of the Azerbaijani leadership to strengthen its position as much as possible and if possible expand the boundaries of the territories at the expense of the Terek-Dagestan region, occupied at the time the troops of General Denikin, the relationship management of the newly formed Republic of Azerbaijan, the British military command and the High Command of the Armed Forces of the South Russia in the region of the western Caspian region.

Keywords: Azerbaijan, North Caucasus, Civil War, the Armed Forces of South Russia, Dagestan, Mountain Republic.

Введение

Вооруженное антибольшевистское движение на территории бывшей Российской империи во многом зародилось как реакция на сепаратизм национальных окраин, выдвинув лозунг о «Единой, неделимой России» [16, с. 199]. Кавказ в этой связи был сплошным полем антиимперского сепаратизма, начиная от казачьих областей Дона, Кубани, Терека и горцев Северного Кавказа, заканчивая отколовшимся уже от Советской России Закавказьем, которое в мае 1918 г. в свою очередь разделилось на три государства: Грузию, Армению и Азербайджан, не считая Бакинской Коммуны, которая фактически оставалась составной частью РСФСР. После подавления очагов большевизма в Закавказье и победы стран Антанты в Первой мировой войне с конца 1918 г. здесь начинается форсированное национальное строительство, негласно одобряемое британцами. Здесь интересы британцев и новообразованных стран-лимитрофов столкнулись с силами Добровольческой армии, считавшей себя наследницей старой России. Непосредственно с добровольческой территорией граничили Грузия и Азербайджан. Наибольшую угрозу для независимости последнего представляли отряд генерала Л. Бичерахова и Каспийская флотилия, базировавшиеся в Баку. При поддержке британцев 1 марта 1919 г. отряд Л. Бичерахова, который возглавил бывший командующий Кавказским фронтом Первой мировой войны генерал М. Пржевальский, был вытеснен в Дагестан, а Каспийская флотилия разоружена и частично передана британцам [10, р. 242.].

Материалы и методы

Историография отношений АДР и ВСЮР на протяжении 1919–1920 гг. только в последний период начала пополняться достойными работами, ибо в большинстве научных работ советского периода двусторонние азербайджано-российские отношения в 1918–1920 гг. рассматривались преимущественно в контексте установления советской власти в Азербайджане и большевизации всего закавказского региона, оставляя в тени или вообще игнорируя существование АДР, которая азербайджанскими авторами упоминалась не иначе, как «слепое орудие иностранных империалистов» [11, с. 7]. В постсоветский период исследователи сделали акцент на том, что отношения стран Закавказья и Белого движения на всем протяжении Гражданской войны были крайне напряженными [3, с. 380]. Представители последнего считали себя наследниками старой России и выдвинули свой центральный лозунг о Единой Неделимой России, не подразумевавший существования государственных новообразований на территории бывшей империи [16, с. 136]. В этом смысле вполне оправданными были опасения того же Азербайджана по поводу великодержавных претензий ВСЮР на протяжении 1919–1920 гг. В этом контексте интересны работы, уточняющие роль Азербайджана в антибелогвардейском восстании на Тереке и Дагестане в 1919 г., отношения с Горским правительством [2, с. 9], фактическом военно-политическом союзе с Грузинской Демократической республикой. Особо отмечалась определяющая роль Великобритании в событиях на Кавказе в 1919–1920 гг. [23, с. 137]

Результаты

После мартовских событий 1919 г. непосредственная угроза для независимости Азербайджанской Демократической республики была устранена. Но в мае 1919 г. стремительным ударом белогвардейцы захватили основные центры Дагестана, изгнав оттуда Горское правительство. Встал вопрос о дальнейшем движении войск Терско-Дагестанского края ВСЮР. Особенно он интересовал Азербайджан [7], который непосредственно граничил с только что занятым добровольцами Дагестаном [6]. Азербайджанский дипломатический представитель при Горском правительстве А. Ахвердов регулярно оповещал своего министра иностранных дел М. Джафарова обо всем самом важном, что происходило на Северном Кавказе. После окончательного занятия добровольцами региона в мае 1919 г. А. Ахвердов сразу же написал находившемуся тогда в Париже М. Джафарову о том, как добровольцы заняли Дагестан, как местные деятели еще недавно существовавшего Горского правительства чувствовали прибывшего в Петровск и Темир-Хан-Шуру главу Терско-Дагестанского края генерала И. Эрдели, какой царский прием ему оказали. Сообщалось также о произносившихся тостах за Единую, Неделимую Россию со стороны горских деятелей, и о том, что силы добровольцев, занявших Дагестан, не так уж и велики, что, видимо, дало ему повод предложить азербайджанскому министру дерзкий план занятия азербайджанскими войсками Дагестана, после чего Чечня и Ингушетия признают власть Азербайджана. Ну и, наконец, после всего этого восстановленная Горская республика становилась бы протекторатом Азербайджана [1, с. 258-260].

Добровольцы уведомили азербайджанцев, что с занятием территории Дагестана они не станут угрожать Азербайджану. Об этом официальные азербайджанские власти в лице председателя Совета министров Н. Усубекова были уведомлены представителем добровольцев при союзническом командовании в Баку полковником Б. Лазаревым 21 мая 1919 г. Тем самым добровольцы как бы признавали независимость Азербайджана де-факто [1, с. 225-226].

Тем не менее, представитель Азербайджана при кубанском правительстве Д. Рустамбеков встретился сначала с британским представителем при белом командовании в Екатеринодаре генералом Ч. Бриггсом, а потом и с самим главнокомандующим ВСЮР. Естественно, самое главное, что интересовало азербайджанского посланника, не нападут ли белые на его страну. И Ч. Бриггс, и А.И. Деникин заверили его, что в планах белого командования такого не предусмотрено. Обсуждался вопрос и о занятии добровольцами территории, которая приписывала себе Горская республика.

Главком ВСЮР А.И. Деникин объяснял занятие Петровска и Дербента стратегическими соображениями, так как в борьбе с астраханскими большевиками необходима была военно-экономическая база для грузов, получаемых из-за Каспия [1, с. 254-256; 20, с. 297-299].

Однако ситуация оставалась напряженной, доказательством чему служил меморандум азербайджанского правительства представителям союзных держав от 28 мая 1919 г. в честь первой годовщины азербайджанской независимости, на Парижской мирной конференции. В нем говорилось о том, что Горская республика, в состав которой входят Дагестан, Ингушетия, Чечня, Кабарда, Осетия и т.д., должна составить самостоятельную государственную единицу, на которую Азербайджан не имеет никаких притязаний. Там же довольно безапелляционно говорилось о том, что, если Горская республика не получит самостоятельности, а населению вышеназванных областей будет предоставлено право свободного волеизъявления, то, несомненно, они иной власти, кроме азербайджанской, не пожелают признать [1, с. 228]. Та же тональность содержалась в резолюции азербайджанских представителей на общекавказской конференции в июне 1919 г. в ходе того же международного форума. В ней азербайджанцы признали, что наступление Добровольческой армии на Северный Кавказ, занятие ею Дагестана, является не только нарушением независимости Горской республики, но и прямой угрозой независимости всего Закавказья. Категорически утверждалось, что

Добровольческая армия в лице генерала А.И. Деникина не скрывает своего стремления оккупировать закавказские республики с целью восстановления там дореволюционных порядков и территориального воссоздания старой России [20, с. 299].

Руководство Азербайджана не собиралось прекращать искать способы повлиять на ход политических событий на территории уже не существовавшей Горской республики [11, с. 62-63]. Шла кропотливая подготовка к тому, чтобы направить ход предстоявшего антидобровольческого восстания в свое русло [18, с. 190-191]. После определения демаркационной линии в Закавказье, за которую не должны были наступать добровольцы, заместитель министра иностранных дел Азербайджана И. Зиятханов прямо писал дипломатическому представителю Азербайджана при Горском правительстве А. Ахвердову о том, что надо пропагандировать успехи Азербайджана в дипломатической и военной областях и вести переговоры о временном вводе в Горскую республику азербайджанских войск. Последнему предлагалось оповестить население Дагестана о тех успехах, которых достигло азербайджанское правительство, благодаря принятым дипломатическим и военным мерам. Войска генерала А.И. Деникина должны очистить Дербент и уйти за демаркационную линию. Выражая сочувствие идее воссоздания Горской Республики [9], азербайджанское правительство предполагало временно занять после ухода добровольцев своими войсками Дагестан. А. Ахвердову ставилась задача работать в этом направлении: информировать о настроениях местного населения, переговорить с правителем Дагестана генералом М. Халиловым о его отношении к АДР, и, самое главное, постараться подготовить почву для безболезненного прибытия азербайджанских воинских частей на Северный Кавказ [1, с. 268-269]. Далее А. Ахвердов, развивая идею своего начальства, писал на имя министра иностранных дел М. Джафарова, что им составлено воззвание к народам Дагестана на тюркском, кумыкском и арабском языках, а само население вполне подготовлено для принятия азербайджанских войск. Только четыре аула, по его мнению, настроены пробольшевистски, да и те опасности не представляют. А также им ведутся переговоры и с представителями Ингушетии для оказания помощи в борьбе с добровольцами [20, с. 305-307].

В конце концов, деятельность А. Ахвердова была признана антидобровольческой, и ему от имени генерала И.Эрдели было предложено покинуть Темир-Хан-Шуру, о чем 3 июля 1919 г. М. Джафаров доносил командующему британскими войсками в Баку генералу Д. Шателворту, а А. Ахвердов сообщал генералу М. Халилову [1, с. 281-284].

Напряженное военно-политическое положение заставило Азербайджан и Грузию [19, с. 102] заключить 16 июня 1919 г. оборонительный союз сроком на 3 года. В договоре не упоминалось, против кого собрались обороняться новоявленные союзники, но все понимали, кто на тот момент больше всего угрожал «независимости» Закавказья [1, с. 269; 14, с. 165].

Огромную, а порой и решающую роль во всех северокавказских делах того периода играл британский представитель при ставке генерал А.И. Деникина генерал Ч. Бриггс. Ему постоянно приходилось «уговаривать» кавказских деятелей не бояться нападения белогвардейцев на тот или иной народ или страну. Так было с азербайджанским послом, так было и с делегатами от чеченского народа, которых Ч. Бриггс призывал быть лояльными к новой власти и не восставать против нее [20, с. 307-308]. Впрочем, чеченцы не вняли увещаниям заморского гостя и приняли активное участие в антидобровольческом восстании 1919 г.

Горское правительство постоянно искало информационный повод для того, чтобы о нем не забыли. Видимо, следует считать заключение в июле 1919 г. договора об установлении дружественных отношений между правительствами Кубанской и Горской «республик» в эмиграции элементом этой информационной войны. Со стороны кубанских деятелей указанный договор означал нерешенность вопроса о так называемом «самостийничестве» [4]. Неудовлетворенные амбиции деятелей, чья территория была, как они считали, захвачена добровольцами, толкнули их в объятия друг друга [17, с. 41-44].

Существует несколько объяснений того, почему нужно было заключать такого рода договор двух несуществующих государств ни где-нибудь, а в Париже [15]. Скажем только об одном: четко прослеживалась линия на раскол между горскими народами и добровольческим командованием. Это поняли все заинтересованные стороны, а непосредственно выразил правитель Осетии Я. Хабаев в своем протесте [8] верховному комиссару союзников на Кавказе полковнику В. Гаскелу. Я. Хабаева задело то, что вышвырнутые смерчем истории горские деятели не хотели понять, что их время ушло, а, наоборот, активно стремятся наверстать упущенное, создали в Тифлисе Парламент (меджлис) горских народов Кавказа. Как было написано в обращении горской интеллигенции к горцам Северного Кавказа, главной задачей Меджлиса является изгнание Добровольческой армии с территории Кавказа [20, с. 321-322]. Они продолжали считать Северный Кавказ, в том числе и Осетию, частью своего «государства». Я. Хабаев четко дал понять тем, кто обивал пороги на чужбине в надежде получить иностранную помощь, что Осетия и осетины не мыслят своего будущего вне России [22]. Что добровольцы пришли на Кавказ не как захватчики, а как долгожданные освободители от большевистского ига, что на широком фронте от Киева до Астрахани осетины вместе с казаками и другими кавказскими народами рвутся освободить сердце России – Москву. Я. Хабаев отмечал, что он, как правитель Осетии, и Осетинский Совет, заслушав ноту, направленную верховному союзному комиссару полковнику Гаскелу от имени Меджлиса, считает своим

национальным и политическим долгом выразить со своей стороны самый энергичный протест против всех тех, кто, не имея решительно никаких полномочий от осетинского народа или его представительных учреждений, имеет смелость выступать с дипломатическими нотами по вопросам, касающимся судьбы и политических интересов Осетии [20, с. 315-320].

Несмотря ни на что, горские деятели не остановились на достигнутом. Они провели конференцию, на которой было принято решение о создании единого фронта борьбы против Добровольческой армии. Более того, было подано заявление азербайджанскому и грузинскому правительствам об оказании помощи в борьбе против добровольцев в ходе начавшегося восстания, руководство которым они, естественно, приписывали себе [20, с. 328-329]. Те же деятели жаловались верховному комиссару союзников на Кавказе Гаскелу на бесчинства добровольцев на «их» территории, на разорение и уничтожение аулов в Ингушетии, Чечне, Кабарде, Осетии и Дагестане, мобилизацию для войны с большевиками, на денежные и имущественные поборы. В заключение предлагалось создать международную следственную комиссию, которая бы на месте ознакомилась с действиями добровольцев. На это послание горские деятели получили от американского представителя полковника Д. Рея заверение о том, что этот предмет будет представлен вниманию Парижской мирной конференции в надлежащем освещении [21, с. 213].

В поддержку горских деятелей выступили уже в который раз азербайджанцы в лице своего министра иностранных дел М. Джафарова. Было послано сообщение британскому представителю в Закавказье о начавшемся в Дагестане восстании, о толпах беженцев, направлявшихся в Азербайджан, что могло отрицательно сказаться на внутривнутриполитическом положении его страны. М. Джафаров просил посодействовать остановить конфликт и установить нейтральную зону между Дагестаном и добровольцами. Это уже была попытка прямого вмешательства во внутренние дела сопредельного государства с помощью заморских «союзников» [20, с. 333].

Перед уходом британцев из Азербайджана возник вопрос о передаче части Каспийской флотилии добровольцам. Азербайджан посчитал это непосредственной угрозой своей независимости. Н.Усуббеков писал 3 августа 1919 г. генералу Г. Кори, что с передачей Добрармии части Каспийской военной флотилии положение является прямой угрозой независимости и территориальной неприкосновенности Азербайджана, ввиду усиления враждебно настроенных Азербайджану сил [1, с. 307-308]. Однако генерал никак не отреагировал на возмущение главы правительства АДР.

Генерал Г. Кори 4 августа 1919 г. сообщил азербайджанскому руководству о новой демаркационной линии между белогвардейцами и странами Закавказья. Исправленная демаркационная линия проходила теперь от устья реки Бзыль к северу вдоль этой реки к границе Сухумского округа, отсюда на восток вдоль северной границы Сухумской, Кутаисской и Тифлисской губерний, далее на восток, вдоль южной границы Дагестанской области. Британцы настаивали на том, чтобы кавказские республики воздержались от всякого нападения на Добровольческую армию, содействовали генералу А.И. Деникину в снабжении Каспийской военной флотилии ВСЮР керосином и другими предметами, отказывая в этом большевистским войскам. Отмечалось, что неподчинение этим условиям повлечет за собой злоупотребление доброй волей британцев и сделает невозможным для их правительства настаивать на том, чтобы войска генерала А.И. Деникина оставались к северу от демаркационной линии [1, с. 308-309].

Азербайджанцы, узнав о предстоящем выводе британских войск, просили оставить их в Азербайджане, видимо, опасаясь нападения с севера. Помимо просьбы об оставлении войск, официальный Азербайджан просил британцев оставить им столько же кораблей для охраны побережья, сколько они передали их добровольцам.

6 августа 1919 г. в Тифлис прибыл новый представитель ВСЮР в Закавказье генерал Н. Баратов. Он сразу же написал Н. Усуббекову, что «в ближайшем будущем, при посещении мною г. Баку, я буду иметь удовольствие завязать с Вами личные сношения и подвергнуть всестороннему обсуждению все вопросы, могущие представить для нас общий интерес» [1, с. 321; 12, с. 133]. В продолжение темы по передаче судов азербайджанцы получили ответ англичан, что флот создавался для борьбы с большевиками, и, т.к. они уходят с Каспия, они передают эстафету борьбы добровольцам. Азербайджан опять нижайше повторил просьбу получить часть кораблей для охраны своего водного пространства.

Несмотря на разногласия в политической сфере, 11 сентября 1919 г. представители белогвардейцев и Азербайджана заключили соглашение о телеграфном, почтовом, железнодорожном и водном сообщениях и выработке проектов соглашений по экономическим и финансовым вопросам [1, с. 340-341].

Улучшение отношений в ряде сфер привело к фактическому началу дипломатических отношений между ВСЮР и АДР: 24 сентября 1919 г. Д. Рустамбеков был назначен представителем закавказского государства при белом главкоме [1, с. 353]. Однако это частичное потепление отношений не могло заставить азербайджанцев перестать вмешиваться в дела Терско-Дагестанского края. Уже 30 сентября 1919 г. М. Джафаров писал новому британскому комиссару на Кавказе О. Уордропу о том, что он видит «троякий» выход из создавшегося в Дагестане положения, при непременно, однако, условии очищения частями армии генерала А.И. Деникина дагестанской

территории и отводе их за первоначально установленную британским командованием демаркационную линию, проходящую в 5 милях южнее железнодорожной линии Владикавказ – Петровск и г. Петровска. На выбор М. Джафаров предлагал несколько вариантов: первый – это передачу управления Дагестанской области правительству АДР с обязательством обеспечения тыла армии генерала А.И. Деникина от вторжения в Дагестан большевиков; второй вариант – предоставление населению Дагестана возможности организации собственной власти под контролем со стороны союзных держав или же третий вариант – образование в Дагестане особого генерал-губернаторства под управлением британского или американского генерал-губернатора [1, с. 358-359].

10(23) октября 1919 г. Д. Рустамбеков писал М. Джафарову о том, что, в связи с этим вопросом, англичане из Таганрога послали в Дагестан полковника Роулинсона. По его мнению, вопреки утверждению Д. Рустамбекова, дагестанское восстание носило характер не национальный, а большевистский, что выяснилось из ряда документов, обнаруженных у пленных дагестанцев. Эти документы устанавливают, по словам полковника Роулинсона, связь дагестанцев с астраханскими большевиками, поэтому восстание не может пользоваться расположением к себе, и англичане относятся к нему отрицательно. По словам англичан, Дагестан есть неотъемлемая часть России. Верховная власть принадлежит генералу А.И. Деникину, и дагестанцам будет предоставлено самоуправление. Англичане заявили, что они согласились бы назначить своего генерал-губернатора, если бы имели свои войска в Дагестане, а при настоящих условиях они не могут принять на себя это. Англичане заявили, что генералу А.И. Деникину достоверно известно из имеющихся документов участие Азербайджана в дагестанском восстании. Д. Рустамбеков оправдывался тем, что за действие отдельных граждан Азербайджана правительство не может нести ответственности, и что АДР активного участия в восстании не принимало [1, с. 379-380].

Азербайджан продолжал поднимать вопрос о судоходстве на Каспии. М. Джафаров в ноте от 26 октября 1919 г. апеллировал к О. Уордропу стать третейским судьей в споре ВСЮР и Азербайджана. Дело в том, что белые настаивали на том, что, по Туркманчайскому договору 1828 г., на Каспий могли ходить суда только под русским флагом, тогда как Азербайджан не признавал его для себя обязательным. Указанное требование о прекращении хождения кораблей республики под ее национальным флагом правительство АДР рассматривало, как агрессивное выступление со стороны белогвардейцев, пользующихся при этом полученным от британского правительства флотом [1, с. 397-398].

Сообщая сводки за октябрь-ноябрь 1919 г. о делах на Кавказе своему представителю на Парижской мирной конференции А. Топчибашеву, азербайджанские дипломаты информировали его о покушении на генерала Н. Баратова, недопущении белым командованием судоходства на Каспии под азербайджанским флагом, о временном прекращении выдачи пропусков из Дагестана в Баку. В разделе о Дагестане представители МИДа полностью открещивались от вмешательства Азербайджана в дела Северного Кавказа [1, с. 436].

Одновременно в отношении от 29 ноября 1919 г. к О. Уордропу от азербайджанского МИДа сообщалось о том, что, якобы, у руководства Азербайджана есть неоспоримые доказательства того, что добровольцы готовят вооруженное нападение на их государство [5]. Это тем более выглядело курьезным, что именно в тот самый момент судьба самого южнорусского Белого движения решалась под Орлом и Курском. По большому счету, белым тогда не было дела, ходят ли суда по Каспию под азербайджанским флагом, или под русским, и есть ли вообще на карте мира такое государство, как Азербайджан. Тем не менее, сообразуясь с масштабами государства и с проблемами, которые перед ним стояли, азербайджанские политики решили лишний раз перестраховаться и заручиться моральной поддержкой «старшего брата» [1, с. 446].

3 декабря 1919 г. в дело об «обороне» Азербайджана от добровольцев был «вовлечен» начальник французской военной миссии на Кавказе майор де Нонанкур. Письмо М. Джафарову ничем не примечательно, кроме одного момента, в котором подтверждалось, что азербайджанцы помогали повстанцам Северного Кавказа. Майор как бы невзначай проговорился об этом, но, так как это была официальная переписка, которая подразумевает тайну, то эта информация не стала общеизвестной [1, с. 447-448].

Сводка событий за ноябрь 1919 – январь 1920 гг. сотрудников азербайджанского МИДа отразила новые военно-политические тенденции: сообщалось, что дело добровольцев погребло, но зато с севера появилась новая угроза со стороны Советов [24, р. 99]. Что касается Белой армии, то с ее стороны до самого последнего момента Азербайджан испытывал военную угрозу. Подчеркивался тот факт, что Добровольческая армия за все время своего господства на Северном Кавказе была очень серьезной угрозой независимости Азербайджана [1, с. 517-518]. Наконец, 7 февраля 1920 г. верховное белое командование признало независимость государств Закавказья. Все это случилось незадолго до того, как и белые, и закавказцы вынуждены будут уступить власть Советам, которые смогли дать всей территории бывшей Российской империи новую объединяющую идею.

Заключение

Если подвести итоги отношениям ВСЮР и АДР в 1919–1920 гг., то следует отметить, что они были крайне напряженными ввиду множества нерешенных вопросов, начиная с различного видения

пограничного вопроса и заканчивая вопросами суверенитета Азербайджана. Очевидно, что Великобритания играла первенствующую роль в жизни Кавказа на протяжении всего периода 1917–1920 гг. В частности, политика британцев в данном регионе характеризовалась желанием сохранить за собой ведущие позиции в нефтедобывающей отрасли, т.к. до революционных событий 1917 г. Великобритания занимала здесь ведущие позиции в этой отрасли экономики. Во многом британская интервенция на Кавказ объяснялась именно этими соображениями [13, р. 144]. Ослабленное положение как ВСЮР, так и Азербайджанского правительства позволяли британцам сохранять господствующее положение в регионе и тем самым обеспечивать свои экономические интересы. Только с приходом XI Красной Армии в марте-апреле 1920 г. в Дагестан и Азербайджан британцы были окончательно вытеснены как из политической, так и экономической жизни этой части Кавказа.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 5.38.279.2014.

Примечания:

1. Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. (Документы и материалы) / Ответ. ред. Н. Агамалиева. Баку: Азербайджан, 1998. 632 с.
2. Алиева С. И. Азербайджан и народы Северного Кавказа (XVIII – начало XXI вв.). Баку, 2010. 620 с.
3. Гасанлы Д. Русская революция и Азербайджан: Трудный путь к независимости (1917–1920). М., 2011. 664 с.
4. Государственный Архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.Р-446. Политическая канцелярия Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР. 1918-1919. Оп. 2. Д. 26. Л. 15.
5. ГАРФ. Ф.Р-446. Политическая канцелярия Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР. 1918-1919. Оп. 2. Д. 27. Л. 410б.
6. ГАРФ. Ф.Р-446. Политическая канцелярия Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР. 1918-1919. Оп. 2. Д. 67. Л. 144.
7. ГАРФ. Ф.Р-5881. Коллекция отдельных мемуаров и документов эмигрантов. 1918-1939. Оп. 1. Д. 476. Л. 428.
8. ГАРФ. Ф.Р-5881. Коллекция отдельных мемуаров и документов эмигрантов. 1918-1939. Оп. 1. Оп. 1. Д. 248. Л. 26.
9. ГАРФ. Ф.Р-6396. Дело контрразведывательной части Особого отделения отдела Генерального штаба Военного управления при Главнокомандующем ВСЮР. 1918-1920. Оп. 1. Д. 27. Л. 10б.
10. Kazemzadeh F. The Struggle for Transcaucasia (1917–1921). New York : Philosophical Library; Oxford: George Ronald, 1951. 356 p.
11. Мустафа-заде Р.С. Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918-1922 гг. М., 2006. 356 с.
12. Nəşibzadə N.L. Azərbaycanın xarici siyasəti (1918-1920-ci). Bakı, Ay-Ulduz, 1996. 304 s.
13. Swietochowski T. Russian Azerbaijan 1905-1920. The Shaping of a National Identity in a Muslim Community, Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 290 p.
14. Sülemanlı R.H. Azərbaycan-Gurcistan münasibətləri (1918-1920-ci illər) // Bakı Universitetinin Xəbərləri, Humanitar elmər seriyası. № 3. 2008. S. 164-167.
15. Отдел Рукописей Российской Национальной Библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1052 (Энгельгардт Б.А.). Оп. 1. Д. 38. Л. 62-63.
16. Пученков А. С. В.В.Шульгин и южнорусское Белое движение в 1918-1919 гг. // Политические партии России: прошлое и настоящее. Сб. статей. СПб., 2005. С. 198-208.
17. Пученков А. Конец Кулабухова, или Рассказ об одном повешенном // Родина. 2008. № 3. С. 41-44.
18. Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина (лето 1918 – весна 1920) // Русский сборник. 2010. Т. VIII. С. 158-259.
19. Пученков А. Национальная политика генерала Деникина (лето 1918 – весна 1920). СПб., 2012. 338 с.
20. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.) (Документы и материалы). / Отв. редактор А.И. Османов. Махачкала: Юпитер, 1994. 448 с.
21. Тахо-Годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала: Дагестанское государственное издательство. 1927. 236 с.
22. Центральный Государственный Архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф.Р-8. Канцелярия Войскового Атамана и Правительства Терского казачьего войска. 1917-1920. Оп. 2. Д. 4. Л. 22.
23. Юсифзаде С.З. Первая Азербайджанская республика: история, события, факты англо-азербайджанских отношений. Баку, 1998. 208 с.
24. Vagnini A. Great War in Transcaucasia: From Ottoman Occupation to the Treaty of Kars // Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol. 3 (2) May 2012. P. 93-102.

References:

1. The Azerbaijan Democratic Republic. Foreign policy. (Documents and Materials) / Edit. N. Agamalieva. Baku: Azerbaijan, 1998. 632 p.
2. Alieva S. I. Azerbaijan and peoples of the North Caucasus (XVIII – beginning of the XXI century). Baku, 2010. 620 p.
3. Gasanly D. The Russian Revolution and Azerbaijan: Hard way to independence (1917-1920). M., 2011. 664 p.
4. State Archive of the Russian Federation (hereinafter – SARF). F.R-446. Political Office of the Special Meeting of the commander in chief VSYUR. 1918-1919. Op. 2. F. 26. P. 15.
5. SARF. F.R-446. Political Office of the Special Meeting of the commander in chief VSYUR. 1918-1919. Op. 2. F. 27. P. 41ob.
6. SARF. F.R-446. Political Office of the Special Meeting of the commander in chief VSYUR. 1918-1919. Op. 2. F. 67. P. 144.
7. SARF. F.R-5881. Separate collection of memoirs and documents emigrants. 1918-1939. Op. 1. F. 476. P. 428.
8. SARF. F.R-5881. Separate collection of memoirs and documents emigrants. 1918-1939. Op. 1. F. 248. P. 26.
9. SARF. F.R-6396. The point of the Special Branch of the counterintelligence department of the General Staff of the Military Administration under the Commander in Chief VSYUR. 1918-1920. Op. 1. F. 27. P. 1ob.
10. Kazemzadeh F. The Struggle for Transcaucasia (1917–1921). New York: Philosophical Library; Oxford: George Ronald, 1951. 356 p.
11. Mustafa-zade R.S. Two republics. Azerbaijani-Russian relations in the years 1918-1922. M.: Revival, 2006. 356 p.
12. Nəşibzadə N.L. Azərbaycanın xarici siyasəti (1918-1920-ci). Bakı, Ay-Ulduz, 1996. 304 s.
13. Swietochowski T. Russian Azerbaijan 1905-1920. The Shaping of a National Identity in a Muslim Community, Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 290 p.
14. Sülemanlı R.H. Azərbaycan-Gurcistan münasibətləri (1918-1920-ci illər) // Bakı Universitetinin Xəbərləri, Humanitar elmər seriyası. № 3. 2008. S. 164-167.
15. Department of Manuscripts of the Russian National Library (DM RNL). F. 1052 (Engelhardt B.A.). Op. 1. F. 38. P. 62-63.
16. Puchenkov A. V.V.Shulgin and southrussian White movement in 1918-1919 // Russian political parties: past and present. SPb., 2005. P. 198-208.
17. Puchenkov A. End of Kulabukhov or story about one hanged // Motherland. 2008. № 3. P. 41-44.
18. Puchenkov A. National policies of General Denikin (summer 1918 – spring 1920) // Russian collection. 2010. T. VIII. P. 158-259.
19. Puchenkov A. National policies of General Denikin (summer 1918 – spring 1920). SPb., 2012. 338 p.
20. Union of Incorporated Mountaineers of the North Caucasus and Dagestan (1917-1918), Mountain Republic (1918-1920) (Documents and Materials). / Edit. A.I. Osmanov. Makhachkala: Jupiter, 1994. 448 p.
21. Taho-Godi A. Revolution and Counterrevolution in Dagestan. Makhachkala, Dagestan State Publishing. 1927. 236 p.
22. Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RSO-A). F.R-8. Office of the Army and the Government of the Ataman of the Terek Cossack Army. 1917-1920. Op. 2. F. 4. P. 22.
23. Usifzade S.Z. First Azerbaijan Republic: history, facts English-Azerbaijani relations. Baku, 1998. 208 p.
24. Vagnini A. Great War in Transcaucasia: From Ottoman Occupation to the Treaty of Kars // Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol. 3 (2) May 2012. P. 93-102.

УДК 93/94

Взаимоотношения Азербайджанской Демократической Республики и Терско-Дагестанского края ВСЮР, 1919–1920 гг.: современный взгляд

¹Тимур Михайлович Кармов

²Владимир Борисович Лобанов

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация
199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
Кандидат исторических наук, старший преподаватель
E-mail: t.karmov@spbu.ru

² Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет, Российская Федерация
194021 Санкт-Петербург, Институтский пер., 5

Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: lobanov19772009@yandex.ru

Аннотация. Работа посвящена характеристике позиции Азербайджана по отношению к событиям Гражданской войны на Северном Кавказе на основе данных дипломатической переписки внешнеполитического ведомства молодой Азербайджанской республики с британским командованием, Вооруженными силами Юга России, Горской республикой в 1919–1920 гг. В работе использованы материалы центральных и региональных архивов Российской Федерации, статьи и монографии советских, современных отечественных и азербайджанских авторов. В статье рассматриваются попытки азербайджанского руководства максимально укрепить свое положение и по возможности расширить границы за счет территорий Терско-Дагестанского края, занятого на тот момент войсками генерала А.И. Деникина, отношения руководства новосозданной Азербайджанской республики, британского военного командования и главного командования Вооруженных сил юга России в регионе западного Прикаспия.

Ключевые слова: Азербайджан, Северный Кавказ, Гражданская война, вооруженные силы юга России, Дагестан, горская республика.